

Пройдя по безмолвному проходу несколько минут, кроме собственных шагов, сердцебиения и дыхания, они больше ничего не слышали. Вдобавок к тому, что конца тоннеля не было видно, и они не знали, где появится опасный темный проход, изначально робкая Ми Ци не могла не сказать: "Сян Гэ... Ты сказал... Мы встретим призраков? "

Услышав это, Сян Аньцзе не знал, смеяться или плакать: Тот, кто стоит перед тобой - призрак!

"Не волнуйся, какая бы опасность ни грозила, я защищу тебя. Кроме того, я не думаю, что здесь есть что-то странное!"

Сказав это, Сян Аньцзе внезапно остановился, и все его лицо стало безмолвным.

"Что случилось?"

Видя это, Ми Ци нервно прошептала.

"Не говори."

Сян Аньцзе покачала головой, а затем присела на корточки, потому что только что, казалось, она почувствовала след особого запаха в воздухе.

Это был запах Бай Лингера.

Присев на корточки и внимательно осмотрев местность, Сян Аньцзе вдохнула воздух и встала: "Это где-то здесь, пошли!".

Наконец, следуя за запахом, Сян Аньцзе нашла большие железные ворота.

"Линг Эр!"

стоя перед большими железными воротами, крикнул Сян Аньцзе. Его голос также начал раздаваться в тихом проходе.

Но внутри больших железных ворот не было никакого ответа.

Дочитав до этого места, Ми Ци была немного удивлена. "Сян Гэ, может быть, его здесь нет..."

"Нет, она здесь!"

Прежде чем Ми Ци смогла закончить говорить, Сян Аньцзе покачал головой и прервал ее: "Я чувствую, что... Линг Эр, подожди меня, я спасу тебя прямо сейчас! "

Сказав это, Сян Аньцзе использовал шпильку, чтобы снова открыть замок.

"Треск!"

Через десяток секунд раздался чистый и четкий звук. Сян Аньцзе даже не стал доставать шпильку и заколку для взлома замка, а сразу же открыл его: "Линг Эр!"

В этот момент дверь открылась, и на нее обрушилась волна кровавого смрада, от которого Ми Ци чуть не стошнило.

Однако, когда она увидела сцену в комнате, то была ошеломлена.

Не только она, даже обычно спокойный Сян Аньцзе был ошеломлен в этот момент.

Он не мог представить, что перед ним стоит несравненно несчастная девушка, а на самом деле та самая живая и веселая девушка.

"Дух..." "Сын?!"

В это время даже голос Сян Аньцзе начал дрожать.

Он медленно подошел к стене и поднял дрожащую руку. Он нежно погладил лицо девушки, покрытое кровью, а затем тихо позвал. "Линг Эр!"

"Ву-ву-ву!"

В этот момент Ми Ци тоже расширила глаза и вошла в комнату, прикрыв рот рукой. Будучи обычной человеческой девушкой, она не могла представить, что за человек мог совершить такое жестокое зверство. Пятнадцатилетняя девушка была прибита к стене железным гвоздем. Боль была настолько мучительной, что никто не мог себе этого представить! Ей хватило всего мгновения, чтобы задуматься, прежде чем слезы начали струиться по ее лицу.

Возможно, потому что он услышал зов Сян Аньцзе, Бай Лингэр, опустивший голову, медленно открыл веки и слегка пошевелил ртом: "Отец..."

"Линг Эр, Линг Эр, как ты?"

Услышав это, Сян Аньцзе сразу же громко спросил, а Ми Ци уставился на него расширенными глазами, как будто не смел поверить в это: Так ударили ножом, и он еще не умер? Было известно, что когда Иисус был распят, он использовал только три железных гвоздя. Но сейчас, на теле Бай Лингера, было более десяти больших железных гвоздей, обычный человек уже умер бы, верно?

"Я... "Я знал, что ты придешь, чтобы спасти меня..."

После того, как он произнес эти слова с большим трудом, уголок рта Бай Лингера приподнялся и показал очень принужденную улыбку.

Видя это, обычно спокойная Сян Аньцзе, чье сердце всегда было сильным, а глаза уже были мокрыми от слез, "Подожди, я уложу тебя прямо сейчас!".

Сказав это, Сян Аньцзе стиснул зубы и начал вытаскивать железный гвоздь один за другим.

Однако этот железный гвоздь так просто не вытащить. Каждый раз, когда Сян Аньцзе касался гвоздя, он чувствовал неопишемую боль.

"Ублюдох, на самом деле это гвоздь для уничтожения зла!"

Когда Сян Аньцзе перетерпел боль и вытащил первый гвоздь на шее Бай Лингера, он понял, что это был гвоздь для уничтожения зла.

Хотя, судя по названию, гвоздь для истребления зла казался праведным оружием, используемым для обезглавливания демонов и подавления дьяволов, на самом деле все было совсем наоборот. Это была очень зловещая и коварная вещь.

Сырьем для этого гвоздя служило черное железо, которое было очень редким веществом. Говорили, что под слоем льда в Антарктике было несколько железных руд небольшого размера, и железные руды, добытые из этих железных руд, назывались тысячелетними черными железными рудами. Поскольку эти железные руды хранились в ледяном слое круглый год, сама эта тысячелетняя черная железная руда была чрезвычайно темной и холодной.

Гроб древнего императора был сделан из такого железа, которое было получено из тысячелетнего черного железа. Однако некоторые неортодоксальные люди использовали это тысячелетнее черное железо для изготовления железных гвоздей, чтобы убивать людей! Пока он был жив, он использовал возможность вбить железный гвоздь в свой зал отпечатков, дантянь и даже в точку Инь Ганьли. Через семь-девять дней он удалял железный гвоздь.

Это было то же самое, что и название, гвоздь для уничтожения зла действительно мог прижать несколько демонов и призраков, но это был не принцип инь и ян, а результат использования большого количества обид и инь ци, которые гвоздь для уничтожения зла поглощал, чтобы подавить монстров. Обычно те, кто это делал, были людьми, которые хотели контролировать демонов, а не уничтожать их.

Из этого можно было понять, что хотя люди, владеющие гвоздем для уничтожения зла, внешне выглядели праведными, на самом деле у них были скрытые мотивы.

Потратив две минуты, Сян Аньцзе наконец вытащил гвоздь для уничтожения зла и бросил его на землю.

В то же время Бай Лингэр тоже упала со стены и сразу же взяла ее в руки.

Видя это, Ми Ци подсознательно сказала: "Быстро отвезите ее в больницу!".

"Нет, мы не можем пойти в больницу!"

Но Сян Аньцзе вдруг сказала это.

Услышав это, Ми Ци была поражена.

Только тогда Сян Аньцзе отреагировала: "Эрр... Она... Она в порядке... Так что вам не нужно ехать в больницу!"

В конце концов, Сян Аньцзе не был уверен, знает ли он сейчас о своей личности, поэтому он не мог сказать наверняка.

Однако ложь, которую он сейчас говорил, была слишком фальшивой. Даже он сам не мог в это поверить.

Ситуация Бай Лингера явно не была оптимистичной. Она, уже сильно пострадавшая, так долго находилась под контролем зла, что ее тело, вероятно, достигло предела, поэтому ей нужно было немедленно пополнить запасы человеческой крови, но так как человеческая кровь находилась в холодильнике, ей пришлось быстро отправить ее домой. Тем не менее, Сян Аньцзе не знала, сможет ли она успеть вовремя.

"Подождите!"

В этот момент Ми Ци, казалось, приняла решение и торжественно сказала.

"Хм? Что случилось?"

Сян Аньцзе, который нес Ми Ци, был ошеломлен.

"Положите Линг Эр на землю!"

На лице Ми Ци появилось торжественное выражение, которое редко можно было увидеть.

Столкнувшись с этой ситуацией, Сян Аньцзе была немного удивлена: "Что ты пытаешься сделать?"

"Сян Гэ, не спрашивай так много. Если ты хочешь спасти Линг Эр, быстро опусти ее на землю!"

Услышав, что тон Ми Ци теперь нес в себе непреодолимую силу, Сян Аньцзе хоть и не знал, что она хочет сделать, все же в конце концов кивнул и положил потерявшую сознание Бай Лингэр на землю.

Увидев несчастного Бай Лингера, покрытого ранами, Ми Ци глубоко вздохнула и присела на корточки.

Затем другой рукой она вытащила из-за спины полицейский нож.

Глядя на эту сцену, Сян Аньцзе на мгновение остолбенел. Он понял, что Ми Ци собиралась сделать, и это его испугало, поэтому он поспешно посмотрел в сторону Ми Ци.

Только сейчас он понял, что Ми Ци тоже смотрит на него. В тот момент, когда их взгляды встретились, время словно остановилось, и ни одна из сторон не заговорила. Однако поток взгляда в их глазах говорил о намерениях собеседника.

Поэтому Сян Аньцзе поспешно остановил ее: "Не надо...".

Но не успел он договорить, как Ми Ци уже порезала кинжалом ладонь.

Через мгновение из раны хлынула кровь, Ми Ци тут же схватилась за руки, с ладоней упала на рот Бай Лингера и, наконец, потекла в рот.

Увидев это, сердце Сян Аньцзе упало: Как и ожидалось, она все еще знает...

Через несколько секунд кровь Ми Ци, казалось, подействовала, потерявшая сознание Бай Лингэр зашевелилась, ее закрытые веки также быстро затрепетали, как будто она вот-вот проснется.

Но увидев это, Сян Аньцзе не улыбнулась, а громко крикнула: "Нехорошо!"

"Аууу!"

Конечно, в следующую секунду Бай Лингэр внезапно открыл глаза, но его глаза были налиты кровью, как пара злых духов, в то же время, острые клыки в ее пасти стали длиннее, прямо атакуя руку Бай Лингэра.

К счастью, Сян Аньцзе подготовилась к этому, поэтому в тот момент, когда Бай Лингэр вскочил, он использовал ее руку, чтобы прижать к ее шее и лбу. Она чувствовала себя как пациентка, подавляющая приступ эпилепсии: "Линг Эр, просыпайся, быстрее!".

Ми Ци вздохнула с облегчением и продолжила вливать свою кровь в рот Бай Лингэра. Очевидно, она не знала об опасности этого удара.

К счастью, после того как Бай Лингэр выпила кровь, ее внешность изменилась: глаза стали нормальными, а клыки в углу рта постепенно исчезали. Во время всего этого процесса Сян Аньцзе и Ми Ци хранили молчание. Один ничего не спрашивал, другой тоже ничего не говорил.

После кормления в течение почти двух минут, потерявший сознание Бай Лингэр пришел в себя и сказал: "Старшая сестра Ми... Достаточно, спасибо!"

После двух минут потери крови Ми Ци почувствовала, что достигла своего предела. Ее лицо было бледным, а когда она встала, у нее закружилась голова, она пошатнулась на два шага и чуть не упала.

Однако ее жертва была принесена сполна. Бай Лингэр не только пришел в себя, но и раны на его теле более-менее затянулись.

Видя это, Сян Аньцзе помогла Бай Лингэр подняться: "Линг Эр, покинь это место вместе с малышкой Ми!".

"А что насчет тебя, Сян Гэ?"

Лицо Сян Аньцзе вдруг стало очень холодным: "Я собираюсь убить того ублюдка, который похитил студентку и навредил Линг Эр!".

"Папа, этот парень очень силен..."

Услышав это, слегка ослабевший Бай Лингэр обеспокоенно произнес.

"Мне все равно, кто он, и мне все равно, насколько он силен. Для него, чтобы сделать такое, было бы лучше, если бы он мысленно был готов умереть и извиниться за свои преступления!"

С этими словами Сян Аньцзе подошла к двери: "Хорошо, ребята, вам пора уходить!"

Видя Сян Аньцзе в таком состоянии, Бай Лингэр понял, что тот уже принял решение. И согласно его характеру, если он принял решение, то никто другой не сможет его изменить.

Поэтому она вздохнула: "Хорошо. Папа, будь осторожен!"

"Сян Гэ..."

Ми Ци, казалось, хотела еще что-то сказать, но он посмотрел на нее и покачал головой.

"Сяо Ми, я оставлю Линг Эр с тобой, помоги мне поднять ее!"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458111>